

Дёмина Ирина Владимировна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии,
Кубанский государственный университет

demina1862@yandex.ru

Дёмин Андрей Николаевич

доктор психологических наук,
профессор кафедры социальной психологии и
социологии управления,

Кубанский государственный университет

demin@manag.kubsu.ru

Irina V. Demina

Candidate of Philosophy, associate Professor, Department
of Philosophy, Kuban State University

demina1862@yandex.ru

Andrey N. Demina

Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Department of Social Psychology
and Management Sociology, Kuban State University

demin@manag.kubsu.ru

**АЛГОРИТМИЗАЦИЯ И СКОРОСТЬ
КАК ИСТОЧНИКИ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ**

**ALGORITHMICIZING AND SPEED
AS SOURCES OF A NEW SOCIAL TEMPORALITY**

Аннотация. Наблюдения и обобщения учёных свидетельствуют о том, что мы переживаем всеобъемлющее воздействие новейших технологий на человека и социальные процессы и переходим к новой темпоральности, в которой движение из прошлого через настоящее в будущее становится неочевидным. В статье проводится анализ влияния новых технологий на формирование и структуру социальной темпоральности. Выбраны два аспекта современных технологий: алгоритмизация и ускорение социальных процессов. Показано, что массовое внедрение информационных алгоритмов приводит к формированию у человека алгоритмической идентичности, формируется новая социальная темпоральность: время движется не из настоящего в будущее, а, наоборот – из будущего в настоящее; вычисленное и предсказанное будущее становится неотъемлемой частью настоящего. Ускорение социальных процессов также приводит к деконструкции привычной темпоральности: прошлое и будущее объединяются в здесь-и-сейчас, происходит выход из последовательности «прошлое – настоящее – будущее». Обсуждаются перспективы дальнейшего исследования.

Ключевые слова: время, темпоральность, современные технологии, алгоритмы, алгоритмическая идентичность, скорость, ускорение социальных процессов

Abstract. *Observations and generalizations by scholars suggest that we are experiencing the pervasive impact of the latest technologies on people and social processes and are moving towards a new temporality in which movement from the past through the present to the future becomes unobvious. The article analyses the impact of new technologies on the formation and structure of social temporality. Two aspects of modern technology are chosen: algorithmicizing and acceleration of social processes. It is shown that the mass implementation of information algorithms leads to the formation of a human algorithmic identity, a new social temporality is formed: time moves not from the present to the future, but vice versa - from the future to the present; the calculated and predicted future becomes an integral part of the present. Acceleration of social processes also leads to deconstruction of habitual temporality: past and future are merged into here-and-now, there is an exit from the sequence "past-present-future". The prospects for further research are discussed.*

Keywords: *time, temporality, modern technology, algorithms, algorithmic identity, speed, acceleration of social processes*

Категория «время» активно используется в разных науках, в том числе, в науках об обществе и человеке. Согласно одному из подходов, интегрирующих разные точки зрения, время «есть последовательность бытия ... вещей и событий, порядок их развития, их внутренней связи и их взаимного чередования»[11, с.197]. Связь событий выражается в длительности, ритмах, последовательностях развития событий (там же); среди его свойств называют также направленность, необратимость, связность, которые имеют специфику в зависимости от сферы проявления[13, с.1981]. В последние годы под влиянием зарубежных работ используется термин темпоральность для определения структуры и направленности времени в социальных процессах. Привычная нам темпоральность включает в себя последовательность: прошлое – настоящее – будущее. В разных типах общества акцент может ставиться на том или ином компоненте темпоральности, например, на прошлом (традиционные архаичные общества) или на будущем (коммунизм). Эмпирические наблюдения и обобщения учёных свидетельствуют о том, что мы переживаем всеобъемлющее воздействие новейших технологий на человека и социальные процессы и переходим к новой темпоральности, в которой движение из прошлого через настоящее в будущее становится неочевидным, меняются длительность и скорость социальных процессов.

Цель статьи – провести анализ влияния новых технологий на формирование и структуру социальной темпоральности. Выбраны два аспекта современных технологий: алгоритмизация и ускорение социальных процессов. За границами статьи остаются социальные эффекты нанотехнологий, аддитивных технологий и технологий биологической модификации человека.

Алгоритм (от *algorithmus* – лат., транслитерация имени среднеазиатского математика аль-Хорезми, 787 – ок. 850 гг.) в математике означает конечный набор правил, позволяющих решать задачи определённого класса [2, с.36]. Обращение к этому понятию вышло далеко за пределы точных наук, и мы можем встретить в литературе информационные, социальные, управленческие, обучающие и т.д. алгоритмы. Их общее свойство – логико-вероятностное, операционно-структурное описание деятельности, позволяющее соотнести между собой действия и их функции. Очевидно, что алгоритмы были всегда, но сейчас интенсивность и масштаб их воздействия на человека и социальные процессы неизмеримо выросли. Это находит отражение в соответствующих понятиях: социо-механическое бытие, механоморфное мышление, механоморфная страсть, техночувственность.

Социо-механическое бытие означает, что люди живут не по законам социального организма, а по законам социального механизма, в котором доминируют деловое и вещное, а основная масса людей превращается в роботов нового типа [7, с.515–518].

Механоморфное мышление (Е. Штраус) является альтернативой антропоморфного мышления, оно рассматривает мир как механизм без учёта субъективных переживаний и целостности объектов, способствует созданию модельных представлений, описывающих мир в логике причинно-следственных отношений [3, с. 126].

Механоморфная страсть, одним из ярких примеров которой является наркомания, основана на механическом стимулировании чувственности и/или её редуцировании к физиологическим реакциям [3, с.135]. Подобное механическое стимулирование стало распространённым явлением, охватывающим различного рода аддикции, сексуальное поведение, общение в социальных сетях, которое нередко сводится к ожиданию и проставлению лайков (индустрии виртуальных друзей и секс-партнёров).

Механоморфная страсть – часть техночувственности. Она обнаруживает себя в самых разных измерениях жизнедеятельности, будь то погружённость человека в виртуальную реальность, оцифровывание впечатлений и образов, включение роботов и других автоматов и полуавтоматов в процесс удовлетворения повседневных нужд, употребление искусственных продуктов, жизнь с искусственными органами и т.д.)]. Происходит отехничивание и отчуждение человеческой чувственности, потеря контроля над нею [6].

Информационные алгоритмы становятся мощным средством формирования личности и её поведения. Это находит отражением, в частности, в понятии «алгоритмическая идентичность», суть которого заключается в том, что системы непрерывной регистрации движения глаз, пальцев, посещаемых сайтов, длительности их просмотров и т.п. создают основу для вероятностного расчёта предпочтений человека и их взаимосвязей друг с другом. Как пишет Д. Чейни-Липпольд, алгоритмы создают и воссоздают нас, конструируют наши миры и идентичности [16]. Это хорошо известно многим пользователям ПК и смартфонов, например, через кастомизированную рекламу. Австрийский

культуролог А. Аванесян пишет: «Даже если вы не знаете, что случится в следующий момент, будущему вы уже известны»[1, с.15], добавляя: так как «алгоритмы знают вас лучше вас самих»[1, с.15]. В более широком плане алгоритмическая идентичность является атрибутом вычислительного капитализма, который имеет тенденцию подвергать все сферы жизни диктату механических правил, баз данных и алгоритмов»[1, с.30].

Рассматривая концепции технократии, немецкий философ Х. Ленк выделяет, в том числе, такую, как технократия - тенденция к информационному и системно-контролируемому обществу, т.е., к информационной системнотехнократии[8, с.72]. По-видимому, внедрение этой концепции одним из своих следствий, как-раз, имеет власть алгоритмов и формирование алгоритмической идентичности. Категоризация интернет-пользователей выступает инструментом мягкой биополитики и биовласти[15]. В этом контексте, алгоритмизация обучения как часть дистанционных технологий, активно используемых в ситуации пандемии, не так уж безобидна. Если действия человека уже известны до того, как он их совершил, то перед нами новая структура временной организации жизнедеятельности человека и групп, т.е., новая социальная темпоральность: время движется не из настоящего в будущее, а, наоборот – из будущего в настоящее. Вычисленное, предсказанное будущее становится неотъемлемой частью настоящего. Идентичность приобретает черты навязанной идентичности. Отклонения от сделанных статистических расчётов относительно каких-то свойств и действий человека отсекаются как случайность, ошибка, асимптота.

Важнейшее следствие современных автоматизированных технологий заключается в исключении человека из социальных интеракций и обесценивании субъектности как принципа объяснения функционирования общества и социальных отношений[12]. Действительно, если будущее уже вычислено, и оно стало частью настоящего, то действия, мысли и чувства человека приобретают статус неконтролируемых самим человеком, а это - ключевой признак отчуждения[14]. Таким образом, алгоритмы и новая темпоральность связаны с потерей самости.

Алгоритмизация не единственный источник новой темпоральности. Она дополняется скоростью социальных процессов и их ускорением. Мгновенные, стремящиеся к нулевой длительности отклики торговых компаний, реализующих товары и услуги чрез интернет, финансовых учреждений, делают неразличимыми настоящее и будущее.

Как считает П. Вирильо, традиционное деление времени на прошлое, настоящее и будущее преобразуется скоростью. Скорость передачи информации в современных технологиях делит время по-другому: на реальное и прерванное. Реальное означает «в прямом эфире». Объекты, где бы они не находились, доступны восприятию, для приближения к объектам не требуется преодолевать пространство, совершать переход из настоящего в будущее. Совокупность соответствующих аудиовизуальных технологий П. Вирильо называет машиной для сокращения времени[17].

Реальное время – это ещё и интенсивное время, новейшие технологии превращают моментальность, мгновенность в вечность; зритель, участник виртуального общения или виртуальной публичной акции поглощён тем, что происходит здесь-и-сейчас, таким образом, «сейчас» объединяет в себе прошлое и будущее[4].

Немецкий философ К. Гайслер рассматривает современные финансовые кризисы как «кризисы ускорения», порождённые колоссально возросшей скоростью деловых транзакций[10]. Возможно, выход нужно искать не в дальнейшем ускорении (оно близко к пределу), а в «ожидании», выборе правильного момента.

Идеям П. Вирильо и К. Гайслера созвучны взгляды З. Баумана: сперва моторные двигатели, а потом и средства коммуникации увеличили скорость перемещения людей, грузов и информации, одновременно появилась возможность манипулировать временем [10]. С нашей точки зрения, последнее суждение принципиально важно, поскольку ускорение социальных процессов позволяет осуществлять деконструкцию привычной темпоральности: и в связи с алгоритмизацией, о которой написано выше, и с точки зрения объединения прошлого и будущего в здесь-и-сейчас или с точки зрения выбора момента (К. Гайслер), т.е., выхода из преемственности «прошлое – настоящее – будущее».

Подведём итог. Массовое внедрение информационных алгоритмов приводит к формированию у человека алгоритмической идентичности, формируется новая социальная темпоральность: время движется не из настоящего в будущее, а, наоборот – из будущего в настоящее; вычисленное и предсказанное будущее становится неотъемлемой частью настоящего. Ускорение социальных процессов также приводит к деконструкции привычной темпоральности: прошлое и будущее объединяются в здесь-и-сейчас, происходит выход из преемственности «прошлое – настоящее – будущее».

Анализ свидетельствует о том, что ускорение процессов коммуникации и получения информации, занятости, принятия финансовых решений и удовлетворения потребностей, с одной стороны, становятся обыденной реальностью, с другой – они приводят к нарушениям или обнаруживают недостаточность фундаментальных механизмов психической регуляции деятельности и общения (искажение или затруднение процессов построения образов, планирования и смыслового наполнения поведения, эмпатии) в новых «скоростных» условиях жизнедеятельности[5]. Вероятно, эти нарушения усиливаются алгоритмизацией человеческой коммуникации и поведения в трудовой, финансовой, потребительской сферах. Возникает вопрос: Существуют ли границы воздействия новой темпоральности на человека, и какие ресурсы для его социальной адаптации могут быть обнаружены? Здесь явно не хватает позитивных философских программ. В своё время, испанский философ К. Парис полагал, что жизненные формы, сосредоточенные в земледельческой технике неолита, стали основой гармоничного представления о космосе, достижения технической революции (двигатель) вдохновили появление созвучных философских форм в космологии XIX в. и

энергетизме, а кибернетика освещает возможности, которыми должна будет воспользоваться философия природы[9]. Пока этого не произошло, и мы наблюдаем, что новейшие информационные и аудиовизуальные технологии осмысливаются в основном в рамках философии техники. Это ограничивает и сужает понимание не только их перспектив, но и перспектив человечества как социобиологической общности, использующей исторически конкретные технологии.

Литература

1. Аванесян А. Майамификация. М.: Ад Маргинем Пресс, 2021.
2. Алгоритм // Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 36.
3. Буркхардт Г. Непонятая чувственность // Это человек: Антология. М.: Высш. шк. 1995. С. 124–155.
4. Вирильо П. Машина зрения. С-Пб.: Наука, 2004.
5. Дёмин А.Н., Дёмина И.В. Проблема адаптации человека к скорости социальных процессов // Человеческий капитал. 2020. № 10(142). С. 80–88.
6. Дёмина И.В., Дёмин А.Н. Философия чувственности и анализ воздействия современных технологий на человека // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Т. 8. № 6-1. С. 23-29.
7. Зиновьев А.А. Фактор понимания. М.: Алгоритм-Эксмо, 2006.
8. Ленк Х. Размышления о современной технике. М.: Аспект Пресс, 1996.
9. Парис К. Техника и философия // Это человек: Антология. М.: Высш. шк. 1995. С. 250–264.
10. Социальное время и социальная политика в XXI веке. М.: ИНИОН, 2002.
11. Трубников Н.Н. Время человеческого бытия. М.: «Наука, 1987.
12. Шаев Ю.М. Интернет вещей и кризис социальных интеракций: антиномии сингулярности // Национально здоровье. 2019. №2.
13. Яковлев В.П. Социальное время. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1981.
14. Ярошевский Т.М. Размышления о человеке: Марксистская концепция личности и принципы социалистического гуманизма. М.: Политиздат, 1984.
15. Cheney-Lippold J. A New Algorithmic Identity Soft Biopolitics and the Modulation of Control // Theory, Culture & Society. 2011. Vol. 28 (6). P. 164–181.
16. Cheney-Lippold J. We Are Data: Algorithms and the Making of Our Digital Selves. N-Y: NYU Press, 2018.
17. Virilio P. «Indirect Light», Extracted from «Polar Inertia» // Theory, Culture & Society. 1999. Vol. 16 (5–6). P. 57–70

LITERATURE

1. Avanesian A. Maamification. M.: Hell Margine Press, 2021.
2. Algorithm // Soviet encyclopedic dictionary. M.: Soviet Encyclopedia, 1985. P. 36.
3. Burkhardt G. incomprehensible sensuality // This is a person: anthology. M.: Higher. shk. 1995. P. 124-155.

4. Virillo P. *Vision Machine*. C-Pb: Science, 2004.
5. Dymina A.N., Dömin I.V. *The problem of adapting a person to the speed of social processes // Human capital*. 2020. No. 10 (142). P. 80-88.
6. Dymina I.V., Dymina A.N. *Sensuality philosophy and analysis of the impact of modern technologies per person // Context and reflection: philosophy of peace and man*. 2019. T. 8. No. 6-1. P. 23-29.
7. Zinoviev A.A. *Factor understanding*. M.: Algorithm-Eksmo, 2006.
8. Lenk H. *Reflections on modern technique*. M.: Aspect Press, 1996.
9. Paris K. *Technique and Philosophy // This is a person: Anthology*. M.: Higher. shk. 1995. P. 250-264.
10. *Social time and social policy in the XXI century*. M.: Inion, 2002.
11. Trubnikov N.N. *Time of human being*. M.: "Science, 1987.
12. Shavev Yu.M. *Internet of things and a crisis of social interactions: antinomy of singularity // Nationally health*. 2019. №2.
13. Yakovlev V.P. *Social time*. Rostov-on-Don: Publishing House of RGU, 1981.
14. Yaroshevsky TM *Reflections on man: Marxist concept of personality and principles of socialist humanism*. M.: Politicize, 1984.
15. Cheney-Lippold J. *A New Algorithmic Identity Soft Biopolitics and The Modulation of Control // Theory, Culture & Society*. 2011. Vol. 28 (6). P. 164-181.
16. Cheney-Lippold J. *We Are Data: Algorithms and The Making Of Our Digital Selves*. N-Y: NYU Press, 2018.
17. Virilio P. "Indirect Light", extracted from "Polar Inertia" // *Theory, Culture & Society*. 1999. Vol. 16 (5-6). P. 57-70